

— Мам, только не паникуй. Сейчас нужно подсчитать все наши ликвидные активы: сбережения, срочные вклады, инвестиционные продукты — неважно, истек ли по ним срок. Выясни, сколько мы сможем собрать. Проверь счета завода, посмотри, что можно распродать, и... Нужно провести предварительную оценку недвижимости и оборудования.

Ли Сюхун посмотрела на него отсутствующим взглядом, её опухшие глаза были полны смеси надежды и отчаяния.

— Сюйчжоу, даже если мы всё это сделаем, этого будет недостаточно.

— Каждая копейка на счету, — твердо отрезал Се Сюйчжоу. — А я пойду разузнаю насчет контракта.

Он ушел в свою комнату, закрыл дверь и достал телефон. Пролистав список контактов, он нашел имя «Чжан Чэн». После короткого обмена любезностями он в общих чертах описал ситуацию, представив это как «проблему в семье друга».

На другом конце провода Чжан Чэн на мгновение замолчал, выслушав детали.

— Судя по твоему описанию, контракт имеет полную юридическую силу. Коммерческие договоры сейчас обладают высокой степенью свободы; пока они не нарушают императивные нормы закона, подписаны добровольно и условия не признаны кабальными...

— Пункт о «несчастном случае с персоналом» не редкость в практике. Ключевой момент здесь — было ли при подписании существенное заблуждение или явное отсутствие справедливости. Но в случае твоего друга доказать это будет крайне сложно.

Чжан Чэн объяснил еще несколько юридических терминов и возможных зацепок для защиты, но его выводы оставались неутешительными. В конце он вздохнул:

— Лучший вариант — искать способ договориться. Если дело дойдет до суда, одни только временные затраты и судебные издержки будут колоссальными, а результат может оказаться плачевным.

— Понял. Спасибо, — сказал Се Сюйчжоу и повесил трубку. Последний проблеск надежды угас.

Он посидел немного в тишине, прежде чем открыть ноутбук и зайти на несколько технических форумов и сообществ разработчиков. У него было несколько самостоятельно разработанных моделей алгоритмов и наборов инструментов с приличной производительностью. Небольшие компании и раньше интересовались ценой, но он медлил, желая довести их до совершенства перед продажей.

Теперь он не мог позволить себе ждать.

Он разослал письма технологическим компаниям и частным инвесторам, которые ранее проявляли интерес. Ответы пришли быстро, но попытки сбить цену были безжалостными. Он торговался до тех пор, пока телефон не раскалился, а губы не пересохли от жажды. В итоге три пакета алгоритмов и инструмент предварительной обработки данных были проданы «пакетом» за 128 000 юаней.

Однако по сравнению с тридцатимиллионной черной дырой это не покрывало даже мелких расходов.

Пока Се Сюйчжоу безучастно смотрел на экран компьютера, из гостиной донесся внезапный взрыв рыданий, а затем глухой звук падения чего-то тяжелого.

— Мама! — Се Сюйчжоу выбежал из комнаты.

Ли Сюхун лежала без чувств рядом с диваном. Её телефон валялся на полу, экран всё еще светился списком вызовов — последний был из больницы.

Се Сюйчжоу в панике пытался привести её в чувство. Когда она наконец открыла глаза, они были пустыми, а голос — тонким, как струйка дыма.

— Из больницы звонили... Сказали, что твой папа, твой папа...

Полное сканирование тела после аварии выявило скрытое новообразование глубоко в брюшной полости. Последующая биопсия подтвердила диагноз: рак поджелудочной железы. Средне-поздняя стадия.

У Се Сюйчжоу зазвенело в ушах, а перед глазами на мгновение потемнело. Ему пришлось вцепиться в край журнального столика, чтобы удержать равновесие. Ли Сюхун снова начала плакать, но на этот раз она не могла издать ни звука; она просто сидела с открытым ртом, а слезы градом катились по лицу.

Се Сюйчжоу написал сообщение своему куратору, кратко объяснив, что у его отца диагностировано тяжелое заболевание и ему нужно время, чтобы заняться этим. Куратор выразил искренние соболезнования и предоставил отпуск, велел сосредоточиться на семье.

В мгновение ока от трехдневного срока осталось всего полтора дня.

Собрав все наличные, деньги от продажи оборудования завода и сырья, а также средства за свои алгоритмы, они смогли наскрести почти семь миллионов юаней. Это не было даже половиной от тех тридцати миллионов, что они задолжали.

А состояние отца было бездонной ямой. Врач с глазу на глаз сказал им, что опухоль, вероятно, существовала давно, но травма от аварии сработала как детонатор, спровоцировав резкое обострение болезни.

При таком типе рака прогноз был ужасающим. Лечение сводилось в основном к продлению жизни и требовало постоянных, огромных вливаний денег. Проще говоря, его жизнь приходилось «выкупать» день за днем.

Се Сьючжоу чувствовал пустоту и полное изнеможение. Прямой путь, который он так тщательно планировал для своей жизни, внезапно рухнул без предупреждения, обнажив бездонную бездну.

С самого детства Се Сьючжоу точно знал, что ему надлежит делать: усердно учиться, поступить в хороший университет, выбрать перспективную специальность, найти стабильную работу, встретить подходящую пару, завести семью, растить детей, любить жену и дать родителям спокойно насладиться старостью. Каждому шагу полагалось быть упорядоченным и стабильным; он хотел быть просто счастливым, обычным человеком.

Теперь всё это превратилось в руины.

Се Цзяньго посмотрел на жену и сына, дежуривших у его постели. Его губы долго дрожали, прежде чем он смог хрипло произнести:

— Это я виноват... я был слишком жадным. Думал, если сделаю еще пару рейсов, смогу заработать больше. Даже когда веки слипались, я продолжал давить на газ.

Он поднял руку, не подсоединенную к капельнице, желая коснуться Ли Сюхун, но она бессильно упала обратно. Мутные слезы катились по глубоким морщинам у уголков его глаз.

— И посмотрите теперь... Я погубил себя и вас обоих втянул. Столько денег... Как мы когда-нибудь расплатимся? Сюхун, Сьючжоу... Я подвел вас.

Ли Сюхун отвернулась, сдерживая дыхание, чтобы не разрыдаться в голос. Се Сьючжоу сжал дрожащую руку отца, крепко поддерживая его. Он сделал глубокий вдох и сказал легким тоном:

— Это не важно. Всё наладится. Тучи всегда рассеиваются, и никто не остается на дне вечно.

Пока он говорил, в дверь палаты тихо постучали. У входа стоял лечащий врач, подав Се Сьючжоу знак глазами.

Они отошли в тихий уголок коридора. Врач снял маску, на его лице застыло спокойствие человека, привыкшего к жизни и смерти.

— Вы знаете ситуацию вашего отца. Рак поджелудочной железы на такой стадии — это крайне тяжело. Последующее лечение — будь то операция, химиотерапия, таргетная терапия или новейшая иммунотерапия — будет стоить очень дорого и потребует долгосрочных вложений. Какова позиция вашей семьи? Лечить или нет? В каком объеме? Вам нужно прийти к согласию как можно скорее.

Се Суйчжоу хранил молчание.

Врач подождал мгновение, понял значение этой тишины и сменил тон:

— Есть одна возможность. Один инвестор, стремясь победить именно этот недуг, профинансировал высококлассную медицинскую команду в местной частной клинике. У них самое современное оборудование и протоколы. Иногда они принимают особые случаи для дополнения своих клинических данных.

С этими словами врач выудил из кармана халата простую черную визитку. На ней было только имя и ряд цифр.

— Можете попытать счастья. Но насчет того, сработает ли это или примут ли они его — тут я ничего не гарантирую.

Врач протянул ему карточку.

На поле для гольфа.

Лу Чжэнъе стоял на стартовой площадке, его поза была расслабленной, а взгляд устремлен на флажок вдали. Сегодня он был одет по-будничному: светло-серая рубашка-поло и белые брюки, что делало его высокую фигуру еще более внушительной.

Он совершил плавный, непрерывный замах. Белый мяч описал идеальную дугу, приземлился на край грена, подкатился и исчез в лунке.

— Красиво. — Стоящий рядом мужчина дважды хлопнул в ладоши. Его тон был непринужденным. Одетый в похожую одежду для отдыха, он был примерно того же возраста, что и Лу Чжэнъе, хотя его аура была более экстравертной; его лицо часто мелькало в финансовых новостях.

— Тебе сегодня пугающе везет. В хорошем настроении?

Лу Чжэнъе передал клюшку ожидающему кедди и взял полотенце, чтобы вытереть руки. Солнечный свет падал на его лицо, черты были расслаблены, а на губах играла едва заметная, нечитаемая улыбка.

— Благая весть уже близко.

— О? — Мужчина заинтересовался. — Что за весть? Прорыв в поглощении компании? Или узнал что-то от верхов? — Он начал гадать о недавних деловых или политических трендах, которые могли так повлиять на настроение Лу Чжэнъе.

Лу Чжэнъе не ответил. Он посмотрел на небо — ярко-синее, без единого облачка. Вдалеке флажок на грине слегка колыхался на ветру.

«Хорошая погода», — подумал он.

Что же до «благой вести»... Это был шахматный ход, который он еще даже не сделал, но фигура уже сама передвинулась туда, где ей и положено быть. Маленькая рыбка, на которую он нацелился, совершенно не подозревая об этом, вот-вот сама заплывет в подготовленные им воды.

— Можно сказать и так, — наконец дал Лу Чжэнъе неоднозначный ответ.

Мужчина выгнул бровь. Мысли Лу Чжэнъе всегда было трудно разгадать. Возможно, и впрямь намечался какой-то куш, который он проглядел; надо будет вернуться и разузнать подробнее.

<http://bllate.org/book/15925/1428318>